Для цитирования: Артемова О. В., Савченко А.Н. Неоднородность регионального пространства и ее влияние на качество жизни населения в субъектах Российской Федерации // Социум и власть. 2020. № 2 (82). С. 65—79. DOI: 10.22394/1996-0522-2020-2-65-79.

DOI: 10.22394/1996-0522-2020-2-65-79

УДК 332.1

НЕОДНОРОДНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Артемова Ольга Васильевна,
Челябинский филиал Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, директор филиала, ведущий научный сотрудник доктор экономических наук, профессор.
Российская Федерация, 454091, г. Челябинск, ул. Коммуны, д. 68
E-mail: na02@yandex.ru

Савченко Анастасия Николаевна,
Челябинский филиал Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, старший научный сотрудник, кандидат экономических наук, доцент.
Российская Федерация, 454091, г. Челябинск, ул. Коммуны, д. 68
E-mail: artemovaan@yandex.ru

Аннотация

Введение. В статье уточняются и расширяются представления о свойствах неоднородности регионального социально-экономического и цифрового пространств. Неоднородность пространства связывается с неравномерностью развития регионов и приводит к их социально-экономической и цифровой дифференциации, которая, в свою очередь, определяет неравные условия для обеспечения качества жизни населения территорий. В контексте представленного исследования неоднородность регионального пространства определена как свойство неравномерного пространственного развития субъектов РФ по территориальному, отраслевому, временному признакам, которые определяют и воздействуют на уровень и качество жизни населения. Качество жизни граждан на всей территории страны — безусловный приоритет экономического развития на федеральном и региональном уровнях. Действительно, только тогда следует говорить о положительной оценке экономического роста, когда он не следует по траектории предшествующего неэффективного развития, а нацелен на достижение реального улучшения благосостояния людей [3; 4; 17].

Учитывая особую значимость социальных приоритетов и их реализации на всей территории страны, необходимы научные исследования, позволяющие изучать свойства экономического пространства, определять их воздействие на качество жизни населения.

Цель. Проанализировать влияние неоднородности регионального социально-экономического и цифрового пространств на качество жизни населения в субъектах РФ.

Методы. Для проведения исследования был использован статистический анализ на основе данных Росстата, МШУ Сколково, РИА Рейтинг; контентный анализ, методы компаративного анализа и позиционирования регионов.

Научная новизна исследования состоит в расширении представлений о неоднородности регионального пространства с позиций социально-экономического положения регионов и уровня их цифровизации, которые приводят к дифференциации субъектов РФ и неравным условиям жизнедеятельности людей, в разной степени воздействующих на качество жизни населения на всей территории страны.

В методологическом плане исследование дополнено инструментарием попарного сравнения характеристик регионального пространства и многовариантного позиционирования регионов в координатах: социально-экономическое пространство — качество жизни; цифровизация — качество жизни.

Результаты. Авторами проведено исследование по влиянию интегральных показателей социально-экономического положения регионов, уровня их цифровизации на качество жизни населения субъектов РФ. При этом сопоставление различных по природе интегральных показателей регионального пространства, используемых, как правило, автономно, было применено для многопризнаковых типологий (группы регионов I—IV и группы регионов A—D), посредством которых выявлена группа наиболее сильных регионов, где качество жизни сопряжено с лучшим социально-экономическим положением и активной цифровизацией этих регионов.

Выводы. Было установлено, что неравномерность экономического и цифрового развития территорий приводит к межрегиональной дифференциации качества жизни населения, в результаты чего выделены регионы-лидеры и регионы-аутсайдеры, характеризующиеся неравными условиями для жизни граждан. Проведенная типология позволила выявить группы регионов, для которых необходимы селективные меры по повышению уровню и качества жизни населения. Для одних регионов в приоритете — использование своего экономического потенциала и новых цифровых технологий, для других — активное межрегиональное взаимодействие; третьи (наиболее слабые) не смогут обеспечить достойный уровень жизни без серьезной государственной поддержки.

Ключевые понятия:
качество жизни населения,
неоднородность регионального пространства,
неравномерность развития территорий,
социальная сфера,
социально-экономическое положение регионов,
цифровизация.

Введение

Уровень развития, темпы роста региональной экономики в субъектах РФ существенно дифференцированы, а уровень и качество жизни населения страны на разных ее территориях неодинаковы. Причины таких различий изучаются и выявляются в процессе исследования таких феноменов, как неоднородность и неравномерность экономического пространства.

Неоднородность — одно из базовых свойств экономического пространства. Понятие неоднородности сложное, многомерное, многоуровневое [14]. Его содержательное наполнение зависит от объекта исследования (например, экономической системы, ее уровней, сфер хозяйствования), характеристик этого объекта, конкретно-исторического этапа развития и, наконец, от контекста исследования, его цели и задач.

Пространственная неоднородность региона как экономическая система мезоуровня обусловлена комплексом факторов и условий, которые существуют изначально или сложились исторически [13]. Региональная неоднородность характеризуется составом разных по количеству и качеству компонентов, различным образом структурированных и взаимодействующих между собой, что проявляется при межрегиональном сопоставлении в вариативности демографического, экономического, технологического, социального положения и развития регионов. Следует подчеркнуть, что размещение соответствующий компонентов и структур (производительных сил, отраслей, инфраструктуры, институтов и т. п.), их стадий и уровней развития, а также скорость протекания экономических, технологических, социальных процессов в разных точках экономического пространства могут существенно различаться.

Отметим, что наблюдается многолетний научный интерес к исследованию неоднородности экономического пространства [3; 4; 7; 8; 13; 14; 20]. Так, неоднородность экономического пространства регионов рассматривается как одно из главных свойств, отражающих их дифференциацию [13]. А неравномерность регионального развития в России изучается в контексте таких явлений, как «центр» и «периферия» [4; 8]. В результате таких исследований выявились разные направления и методологические подходы к изучению этих вопросов. В то же время еще не сложились единые основы целостной системы анализа неоднородности экономического пространства, в том числе регионального уровня.

В РФ как государстве с федеративным устройством территориальная структура экономического пространства определяется социально-экономическим положением регионов, степенью их межрегиональной дифференциации [6]. Очевидно, что социально-экономические условия развития регионов влияют на качество жизни населения (КЖН). Это положение разделяется практически всеми исследователями, как и то, что социально-экономическая дифференциация создает проблемы для достижения качественной жизни населения отдельных территорий [15]. Очевидно, что развитые в экономическом отношении территории имеют больше возможностей для повышения качества жизни и наоборот. Действительно, существует связь между уровнем экономического развития регионов и качеством жизни населения, но она не прямолинейна. Это необходимое, но не достаточное условие. Результаты некоторых исследований показывают, что высокие экономические показатели развития регионов не всегда являются однозначным показателем высокого качества жизни населения.

Поиск возможностей снижения территориальный различий в КЖН приводит к необходимости активизации и эффективному использованию экономических факторов региона. Однако, как отмечено выше, только экономических факторов повышения качества жизни бывает недостаточно. Значительную, а порой решающую роль играет эффективная политика государства по обеспечению достойного уровня жизни граждан на всей территории страны. Кроме того, имеются возможности инклюзивного развития территорий за счет межрегионального и в целом интеграционного взаимодействия [14]. Потенциал такого взаимодействия недостаточно изучен, а на практике не всегда реализуется, что требует дальнейших исследований и поиска эффективных механизмов межрегионального сотрудничества.

Диспропорции в развитии регионов РФ приводят к социально-экономическому неравенству и не обеспечивают в равной степени качество жизни на всей территории РФ [18]. В этой связи авторы сосредоточили внимание на исследовании влияния социально-экономического положения регионов на КЖН.

Технологическая неоднородность также является свойством регионального пространства, которая отражается в многообразной картине технологической многоукладности российской и региональной экономики. Неравномерность диффузий

инноваций, разноскоростное и неравномерное территориальное распространение новых технологий усиливает возможности развития одних субъектов, снижает возможности других.

Следует отметить, что поиски драйверов экономического роста не теряют актуальности для страны и регионов. В разные периоды ими выступали традиционные факторы производства. Сегодня главные факторы развития связываются с технологическими инновациями, в частности с цифровизацией. Причем цифровизацию следует считать не только дополнительным ресурсом экономического роста, а как важнейший двигатель развития экономики, существенно влияющий на все факторы производства, хозяйственные и общественные процессы, результаты деятельности людей [16].

Более того, специалисты отмечают [2], что новые технологии могут обеспечить рывок в развитии тем территориям, которые не являются лидерами экономического развития, но имеют потенциал в использовании технологических инноваций. Действительно, технологическая трансформация экономики и общества не только порождает новые потребности, но и способствует появлению новых товаров и услуг, а также новых способов удовлетворения этих потребностей. Речь в данном случае идет о цифровых потребностях и запросах населения, которые формируются и развиваются быстрыми темпами, но крайне неравномерно по регионам России.

Основой технологической трансформации в социуме стала концепция «Общество 5.0», в рамках которой процессы цифровизации распространяются на социальную сферу. В научном сообществе эти вопросы актуальны и активно обсуждаются российскими учеными [5; 9; 10—12; 16]. Действительно, потребности людей и способы их удовлетворения меняются под воздействием цифровизации, расширяя возможности для повышения КЖН, в том числе в аспекте цифрового качества жизни населения [13; 19]. Следует отметить существующую дифференциацию регионов по уровню цифрового развития и, как следствие, цифровое неравенство населения в разных регионах страны. В этом контексте представляет интерес проанализировать влияние цифровизации на КЖН. Неоднородность цифрового регионального пространства, диффузия процессов цифровизации в социальной сфере регионов влияет на качество жизни населения (или отдельных категорий населения) по-разному. Это зависит от доступности и возможности удовлетворения запросов на цифровые социальные услуги.

Таким образом, неоднородность регионального пространства, меняя со временем формы, глубину, сферы распространения, продолжает определять дифференциацию регионов и, в конечном итоге, неравенство в качестве жизни граждан на территории страны. В связи с этим поиск механизмов сближения условий жизнедеятельности людей в регионах актуален в научном плане и имеет большое практическое значение.

Вышеизложенное определило цель данного исследования: проанализировать влияние неоднородности регионального пространства на качество жизни населения в субъектах РФ.

При этом поставленная цель конкретизировалась в решении задач попарного анализа:

а) влияния социально-экономического положения регионов на качество жизни населения субъектов РФ;
б) влияния регионального цифрового пространства на качество жизни населения субъектов РФ.

Методы и материалы

Неоднородность регионального пространства и его влияние на КЖН рассматривается в контексте данного исследования с нескольких позиций:

- по территориальному признаку, а именно территориальной локализации субъектов РФ, что обусловило региональный аспект анализа социально-экономического положения субъектов РФ;
- по отраслевому признаку, что определило исследование в основном социальной сферы как основы для удовлетворения потребностей социального характера и улучшение благосостояния людей, проживающих в разных субъектах РФ;
- по конкретно-историческому принципу, что привело к необходимости рассматривать современный этап технологической трансформации, а именно цифровизацию.

В работе авторами использовались данные Росстата по социально-экономическому положению регионов России. Для определения различий регионов в уровне цифровизации использовались данные МШУ Сколково. Для анализа неравномерности социально-экономического положения регионов и дифференциации КЖН в субъек-

тах РФ использовались методические подходы и результаты оценок за 2017—2018 гг., проведенных рейтинговым агентством РИА Рейтинг (табл. 1).

Используя методические подходы, представленные в таблице, авторами проведено исследование по влиянию социально-экономического положения регионов, уровню их цифровизации на КЖН населения на территории субъектов РФ. При этом сопоставление различных по природе социально-экономических индикаторов регионального пространства было проведено с использованием интегральных показателей и многопризнаковых типологий.

Результаты

Влияние социально-экономического положения регионов на качество жизни населения субъектов РФ

В исследовании проведен анализ влияния социально-экономического положения регионов на КЖН всех субъектов РФ (табл. 2), который показал следующее.

Амплитуда изменений интегральных показателей по социально-экономическому положению всех регионов в 2018 г. составил 77,84 балла, при этом максимальный показатель 88,05 баллов (г. Москва), минимальный 10,21 баллов (Республика Тыва).

Таблица 1

Методические подходы к оценке положения регионов по социально-экономическому развитию, цифровизации и качеству жизни

Методические подходы	Социально-экономическое положение регионов (РИА Рейтинг)	Цифровизация регионов (МШУ Сколково)	КЖН регионов (РИА Рейтинг)
Методы	Комплексный анализ с использованием интегральных рейтинговых оценок	Количественные и экспертные методы с использованием индексов	Комплексный анализ с использованием интегральных рейтинговых оценок
Интегральный показатель	Интегральный рейтинговый балл регионов России по социально-экономическому положению регионов	Индекс «Цифровая Россия» в разрезе субъектов РФ	Интегральный рейтинговый балл регионов России по качеству жизни
Субиндексы, группы показателей	4 группы — 18 показателей: показатели масштаба экономики — 4; показатели эффективности экономики — 4; показатели бюджетной сферы — 4; показатели социальной сферы — 6	7 ключевых субиндексов: 1) нормативное регулирование и административные показатели; 2) кадры и учебные программы; 3) исследовательские компетенции и технологические заделы; 4) информационная инфраструктура; 5) информационная безопасность; 6) экономические показатели; 7) социальные эффекты.	Показатели рейтинга: 1) уровень доходов населения; 2) занятость населения и рынок труда; 3) жилищные условия населения; 4) безопасность проживания; 5) демографическая ситуация; 6) экологические и климатические условия; 7) здоровье населения и уровень образования; 8) обеспеченность объектами социальной инфраструктуры; 9) уровень экономического развития; 10) уровень развития малого бизнеса; 11) освоенность территории и развитие транспортной инфраструктуры
Шкала	0—100 баллов	0—100 баллов	0—100 баллов

Таблица 2

Группировка регионов по социально-экономическому положению и качеству жизни населения, 2018 г. (матрица 1)

	Интегральный показатель качества жизни населения ниже среднего, баллы			Интегральный показатель качества жизни населения выше среднего, баллы		
Интегральный показатель социально-экономического положения выше среднего, баллы	**Группа III — 6 регионов**	**КЖН***	**СЭП****	**Группа I — 18 регионов**	**КЖН***	**СЭП****
	Лидер (по КЖН) — Пермский край	46,65	57,05	**Лидер** — Москва	77,37	88,05
	Лидер (по СЭП) — Республика Мордовия	46,28	57,50	**Аутсайдер** (по СЭП) — Новосибирская область	51,25	49,59
	Аутсайдер — Иркутская область	39,24	46,69	**Аутсайдер** (по КЖН) — Республика Башкортостан	50,20	62,70
	Средний балл по Группе III	42,95	53,60	**Средний балл по Группе I**	63,79	62,82
Интегральный показатель социально-экономического положения ниже среднего, баллы	**Группа IV — 38 регионов**			**Группа II — 23 региона**		
	Лидер (по КЖН) — Удмуртская республика	46,51	42,20	**Лидер** (по КЖН) — Калининградская область	58,94	43,28
	Лидер (по СЭП) — Приморский край	45,20	47,45	**Лидер** (по СЭП) — Самарская область	54,21	61,08
	Аутсайдер — Республика Тыва	16,20	10,21	**Аутсайдер** (по СЭП) — Магаданская область	47,47	24,76
	Средний балл по Группе IV	31,35	28,83	**Аутсайдер** (по КЖН) — Орловская область	46,92	29,45
				Средний балл по Группе II	52,93	42,75
Средний балл по РФ по СЭП — 49,13						
Средний балл по РФ по КЖН — 46,78						

* КЖН — интегральный показатель качества жизни населения;
** СЭП — интегральный показатель социально-экономического положения региона.
Составлено авторами по: Рейтинг социально-экономического положения регионов по итогам 2018 года // РИА Рейтинг. 2019. URL: URL: https://ria.ru/20190603/1555111859.html (дата обращения: 13.03.2020); Качество жизни в российских регионах – рейтинг 2018 // РИА Рейтинг. 2018. URL: https://riarating.ru/infografika/20190219/630117422.html (дата обращения: 13.03.2020).

Среднее значение интегрального показателя по РФ — 49,13. Регион-лидер — г. Москва — по уровню социально-экономического развития превосходит среднее значение по РФ в 1,8 раза, а регион-аутсайдер — Тыва — по уровню социально-экономического развития в 4,8 раза ниже среднего значения по РФ. Это свидетельствует не просто о значительной дифференциации, а о поляризации экономического пространства страны.

Разброс показателей по КЖН всех регионов в 2018 г. составил 61,18 баллов, при этом максимальный показатель 77,37 баллов (Москва), минимальный — 19,20 баллов (Республика Тыва). Среднее значение интегрального показателя в РФ составило 46,78. Г. Москва (лидер по КЖН) превосходит среднее значение по РФ в 1,7 раза, а уровень КЖН республики Тыва (аутсайдер) в 2,9 раза ниже среднего значения по РФ, что отражает значительную дифференциацию регионов по КЖН, закрепляя лидерство столичных регионов и консервируя положение аутсайдеров — периферийных регионов.

На основе данных РИА Рейтинг за 2018 г. все регионы РФ были сгруппированы по сопоставимости, исходя из двух критериев: социально-экономическому положению и КЖН, при этом распределение по группам осуществлялось по отношению к среднему по РФ значению соответствующих показателей. В результате были сформированы 4 группы регионов: Группа I имеет интегральные показатели по двум критериям выше средних значений всей совокупности регионов; в Группу II попали регионы, у которых интегральные показатели по социально-экономическому положению ниже среднего, а по КЖН — выше; Группа III характеризует регионы, у которых интегральные показатели по социально-экономическому положению выше среднего, а по КЖН — ниже, Группа IV представлена регионами, имеющими интегральные показатели по двум критериям ниже средних значений. В дальнейшем исследовании для идентификации регионов авторы назвали такую группировку первым классификационным признаком. Группировка регионов представлена в матрице 1 (табл. 2).

Такое распределение позволило более детально исследовать группы регионов, имея в виду вариативность влияния социально-экономических условий на КЖН.

Группа I — наиболее благополучные регионы, где социально-экономические условия обеспечивают уровень жизни выше среднего по стране.

Группы II и III характеризуются разнонаправленностью индикаторов социально-экономического положения регионов и КЖН территорий, что свидетельствует о неоднозначно влияющих факторах на экономику и социум региона, в частности о недостаточно эффективном использовании регионального потенциала для улучшения благосостояния людей (Группа III); или, напротив, о результативности принимаемых мер (прежде всего государственных: федеральных и региональных) для достижения благополучия людей, поиске дополнительных резервов повышения КЖН (Группа II).

Группа IV — наименее благополучные регионы. Это означает более низкие экономические и социальные показатели относительно средних по РФ: по ВРП, бюджетной обеспеченности, доходам населения, уровню безработицы и др. Показатели КЖН, такие как жилищные условия, образовательные и медицинские услуги, безопасность и др., также гораздо ниже среднероссийских. Среднее значение интегрального показателя по социально-экономическому положению и КЖН этой группы относительно Группы I более, чем в 2 раза ниже, что свидетельствует о крайне низком развитии регионов Группы IV. Разрыв интегральных показателей между лидерами и аутсайдерами этой группы значительный, он составляет по социально-экономическому положению — 37,2 балла, по КЖН — 30,3 балла.

Для более детального исследования проанализируем регионы, входящие в Группу I. Это 18 наиболее благополучных регионов по двум выбранным критериям. Их интегральные показатели по социально-экономическому положению и КЖН за 2017 г. и 2018 г. представлены в табл. 3.

Из данных таблицы следует, что наибольший интегральный показатель по социально-экономическому положению регионов и КЖН данной группы достигнут в 2017 и 2018 гг. в Москве — лидере группы, наименьший в 2017 и 2018 гг. в Башкортостане — аутсайдере Группы I.

Прирост рейтинговых баллов с 2017 г. по 2018 г. составил в Москве по социально-экономическому положению — 9,56 баллов, по КЖН — 0,45 баллов; в Башкортостане соответственно по социально-экономическому положению прирост на 5,05 баллов, по КЖН — падение на 0,33 балла. Такая динамика усиливает диспропорции между регионами-лидерами и регионами-аутсайдерами.

Анализ данных выявил разрыв (разницу между максимальным и минимальным значением) интегральных показателей регионов. По социально-экономическому положению разрыв составил в 2017 г. 20,78 баллов,

Таблица 3

Интегральные показатели социально-экономического положения и качества жизни населения регионов Группы I в 2017—2018 гг.

№ п/п	Регион	Код региона	Интегральный показатель социально-экономического положения регионов, баллы			Интегральный показатель качества жизни, баллы		
			2017	2018	↑ / ↓*	2017	2018	↑ / ↓*
1	Москва	77	78,49	88,05	↑	76,92	77,37	↑
2	Санкт-Петербург	78	71,20	86,14	↑	75,88	75,69	↓
3	Московская область	50	65,86	75,92	↑	70,55	72,45	↑
4	Республика Татарстан	16	67,53	75,07	↑	65,69	66,15	↑
5	Белгородская область	31	55,63	55,60	↓	64,0	64,43	↑
6	Краснодарский край	23	58,33	64,07	↑	62,89	63,97	↑
7	Воронежская область	36	55,03	53,88	↓	61,21	60,76	↓
8	Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	86	67,68	78,40	↑	58,46	60,11	↑
9	Липецкая область	48	53,83	51,09	↓	59,50	59,25	↓
10	Ленинградская область	47	58,49	63,47	↑	56,61	58,15	↑
11	Ямало-Ненецкий автономный округ	89	66,62	69,39	↑	53,30	57,97	↑
12	Свердловская область	66	58,91	67,91	↑	56,80	56,67	↓
13	Тюменская область	72	59,68	64,93	↑	55,81	56,30	↑
14	Нижегородская область	52	53,91	58,72	↑	55,50	55,08	↓
15	Ростовская область	61	52,55	59,24	↑	52,91	54,12	↑
16	Челябинская область	74	51,46	57,26	↑	52,90	52,44	↓
17	Новосибирская область	54	48,67	49,59	↑	49,11	51,25	↑
18	Республика Башкортостан	02	57,65	62,70	↑	50,53	50,20	↓
	Минимум		57,65	51,09		50,53	50,20	
	Максимум		78,43	88,05		76,92	77,37	
	Среднее		68,07	69,57		63,73	63,79	

*↑ — рост интегрального показателя 2018 г. относительно 2017 г.
↓ — снижение интегрального показателя 2018 г. относительно 2017 г.
Составлено авторами по: Рейтинг социально-экономического положения регионов по итогам 2018 года // РИА Рейтинг. 2019. URL: URL: https://ria.ru/20190603/1555111859.html (дата обращения: 13.03.2020); Качество жизни в российских регионах – рейтинг 2018 // РИА Рейтинг. 2018. URL: https://riarating.ru/infografika/20190219/630117422.html (дата обращения: 13.03.2020).

в 2018 г. — 36,96 баллов, что свидетельствует об усилении дифференциации регионов этой группы. По КЖН разрыв составил в 2017 г. 26,39 баллов, в 2018 г. — 27,17 баллов, что отражает нарастание диспропорций регионов в этой группе.

Анализ данных в динамике показал изменения, произошедшие за два года:

- по социально-экономическому положению средний показатель в 2018 г. повысился с 68,07 до 69,57, прирост составил 1,5 балла, что отражает незначительные позитивные сдвиги;
- по КЖН средний показатель в 2018 г. повысился с 63,73 до 63,79, прирост составил 0,06 балла, это свидетельство достаточно слабой тенденции к увеличению.

В разрезе отдельных регионов получены следующие результаты.

С 2017 г. по 2018 г. имел место прирост интегральных показателей по социально-экономическому положению этой группы в 15 регионах, наибольший прирост в Санкт-Петербурге — 14,94 баллов; снижение произошло в 3 регионах, наибольшее снижение — в Липецкой области — 2,74. По КЖН прирост наблюдался в 11 регионах, наибольший в ЯНАО — 4,67 балла; снижение — в 7 регионах, наибольшее в Челябинской области — 0,46 балла. Разнонаправленность изменения интегральных показателей по выбранным критериям имеет место в 6 регионах.

Графическая интерпретация позиционирования регионов по социально-эконо-

мическому положению и КЖН представлена на рис. 1.

На рисунке регионы Группы I позиционированы в координатах: социально-экономическое положение — КЖН, кроме того отмечено среднее значение интегральных показателей применительно к Группе I. Графическая интерпретация позиционирования показывает значительный разброс регионов. Явными лидерами являются Москва, Санкт-Петербург и Московская область. Эти регионы обладают значительными ресурсами (финансовыми, инвестиционными, инфраструктурными, управленческими и др.) и новейшими технологиями. Для них подтверждается гипотеза о том, что чем выше уровень экономического развития, тем выше КЖН. В то же время большая часть регионов сосредоточена в квадранте со значениями обоих показателей ниже среднего по группе; при этом явными аутсайдерами являются Челябинская, Ростовская и Нижегородская области. Для них также подтверждается гипотеза о прямой зависимости между уровнем экономического развития и КЖН. Но в данном случае это свидетельствует о более низком уровне как развития региона, так и жизни населения. В таких регионах экономический потенциал и цели развития экономики должны быть сосредоточены на повышении качества жизни.

Влияние регионального цифрового пространства на качество жизни населения субъектов РФ

На основе данных РИА Рейтинг по КЖН и информации МШУ Сколково по индексу цифровизации за 2018 г. все регионы РФ были сгруппированы по сопоставимости, исходя из двух критериев: индекса цифровизации и КЖН (второй классификационный признак). При этом распределение по группам осуществлялось по отношению к среднему значению соответствующих показателей по РФ. В результате были сформированы 4 группы регионов: Группа А имеет интегральные показатели по двум критериям выше средних значений всей совокупности регионов; в Группу В попали регионы, у которых показатель КЖН выше среднего, а индекс цифровизации — ниже; Группа С характеризует регионы, у которых показатель КЖН ниже среднего, а индекс цифровизации — выше; Группа D представлена регионами, имеющими показатели по двум критериям ниже среднего значения. Группировка регионов представлена в матрице 2 (табл. 4).

Группировка регионов по двум признакам (группы I—IV и группы A—D) осуществлялась по одному и тому же принципу: они формировались относительно средних значений соответствующих индикаторов

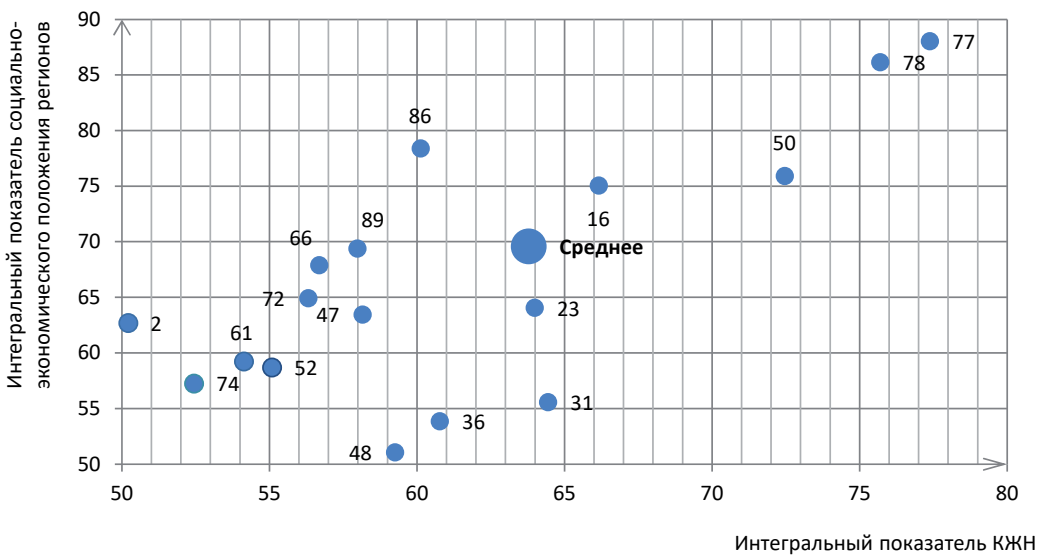

Рис. 1. Позиционирование регионов Группы 1 по критериям: социально-экономическое положение и КЖН, 2018 г.

Таблица 4

Группировка регионов по цифровизации и качеству жизни населения, 2018 г. (матрица 2)

	Интегральный показатель качества жизни населения ниже среднего, баллы			Интегральный показатель качества жизни населения выше среднего, баллы		
Индекс цифровизации выше среднего, баллы	**Группа С — 14 регионов**	**КЖН***	**Ц****	**Группа А — 30 регионов**	**КЖН***	**Ц****
	Лидер — Пермский край	46,65	71,53	Лидер — Москва	77,37	77,03
	Аутсайдер (по Ц) — Чувашская республика	45,93	58,97	Аутсайдер (по Ц) — Хабаровский край	48,78	59,67
	Аутсайдер (по КЖН) — Архангельская область	35,68	59,26	Аутсайдер (по КЖН) — Волгоградская область	47,31	61,64
	Средний балл по Группе С	41,16	65,25	Средний балл по Группе А	62,34	68,35
Индекс цифровизации ниже среднего, баллы	**Группа D — 30 регионов**			**Группа В — 11 регионов**		
	Лидер — Республика Мордовия	46,28	57,50	Лидер (по КЖН) — Севастополь	53,53	45,84
	Аутсайдер — Республика Тыва	16,20	39,74	Лидер (по Ц) — Рязанская область	49,90	57,75
				Аутсайдер (по Ц) — Республика Адыгея	47,97	42,78
	Средний балл по Группе D	31,24	48,62	Аутсайдер (по КЖН) — Орловская область	46,92	46,30
				Средний балл по группе В	50,23	50,27
Средний балл по РФ по цифровизации — 58,39						
Средний балл по РФ по КЖН — 46,78						

* КЖН — интегральный показатель качества жизни населения.
** Ц — индекс цифровизации.
Составлено авторами по: Индекс «Цифровая Россия» // Центр финансовых инноваций и безналичной экономики Московской школы управления СКОЛКОВО. 2018. URL: https://finance.skolkovo.ru/downloads/documents/FinChair/Research_Reports/SKOLKOVO_Digital_Russia_Report_Full_2019-04_ru.pdf (дата обращения: 13.03.2020); Качество жизни в российских регионах — рейтинг 2018 // РИА Рейтинг. 2018. URL: https://riarating.ru/infografika/20190219/630117422.html (дата обращения: 13.03.2020).

по РФ, в первом случае сопоставлялись социально-экономические показатели и КЖН, во втором — индекс цифровизации регионов и КЖН.

Группа А — наиболее благополучные регионы, где уровень цифровизации и качество жизни выше среднего по стране.

Группы В и С характеризуются разнонаправленностью индекса цифровизации и КЖН территорий, что свидетельствует о неоднозначном влиянии цифровизации на КЖН региона, в частности о недостаточно эффективном использовании цифрового потенциала для удовлетворения цифровых потребностей людей (Группа В); или, напротив, об эффективности цифровизации для достижения благополучия людей посредством электронных услуг населению (Группа С).

Группа D — наименее благополучные регионы. Это означает более низкие индексы цифровизации и КЖН относительно среднероссийских.

В каждой группе регионов определены средние значения интегральных показателей и выявлены регионы-лидеры и регионы-аутсайдеры (табл. 4).

Для более глубокого исследования неоднородности регионального пространства были проанализированы регионы, попавшие в Группу А (табл. 5). Аналогичный анализ можно провести и по другим группам регионов.

Анализ данных 2018 г. выявил разрыв (разницу между максимальным и минимальным значением) интегральных показателей регионов по критериям:

- КЖН он составил 30,06 баллов;
- цифровизации он составил в 17,36 баллов.

Среднее значение по КЖН составило 62,34 баллов; по уровню цифровизации — 68,35 баллов.

Графическая интерпретация позиционирования регионов по индексу цифровизации и КЖН представлена на рис. 2. На рисунке регионы Группы А позиционированы в координатах: индекс цифровизации — КЖН. Кроме того, отмечены средние значения интегральных показателей применительно к Группе А, относительно которых следует анализировать положение регионов. Графическая интерпретация позиционирования регионов показывает, что наиболее благоприятная ситуация наблюдается в квадранте со значениями показателей выше средних по Группе А, а явными лидерами являются Москва, Санкт-Петербург и Московская область. Как и в предыдущем анализе регионов (Группы I—IV) лидируют одни и те же регионы. Это объясняется значительным технологическим потенциалом и большими возможностями использования цифровых технологий для достижения более высокого уровня жизни населения столичных регионов.

Большая часть регионов сосредоточена в квадранте со следующими значениями: индекс цифровизации выше среднего, а КЖН ниже среднего — 17 регионов. Такая ситуация может складываться в связи с недостаточно масштабным использованием цифровых технологий населением в силу территориальных, инфраструктурных и других ограничений, отсутствия цифровых компетенций у отдельных категорий граждан.

Наиболее неблагоприятная ситуация сложилась в 7 регионах Группы А (оба показателя ниже среднего по Группе А); явными аутсайдерами являются Хабаровский край, Волгоградская и Владимирская область.

Интерес представляет сопоставимость индикаторов регионов в Группе I (18 наиболее благополучных регионов по социально-экономическому положению и КЖН) и Группе А (30 наиболее благополучных регионов по уровню цифровизации и КЖН). Пересечение двух матриц (табл. 2 и табл. 4) позволило сопоставить регионы по 3 критериям: социально-экономическому положению, уровню цифровизации и КЖН (табл. 5).

В результате оказалось, что из 30 регионов Группы А только 18 регионов одновременно попадают и в Группу I. Эти российские регионы в табл. 5 обозначены IA. Таким образом были выявлены сильнейшие регионы на основе комплексного анализа интегральных показателей и их попарного сравнения: социально-экономическое положение — КЖН; цифровизация — КЖН. Такие регионы обладают не только значительным экономическим и технологическим потенциалом, но и реализуют его в целях повышения уровня и качества жизни населения.

12 регионов Группы А имеют индикаторы социально-экономического положения ниже средних (попадают по первому признаку классификации в Группу II), а два других показателя — по цифровизации и качеству жизни населения — выше среднего.

Данные табл. 5 позволяют анализировать характеристики регионального пространства в сопоставлении с качеством жизни населения для всех регионов Группы А. Аналогичный анализ может быть проведен по любой группе регионов.

Таблица 5

Интегральный показатель социально-экономического положения регионов, качества жизни и индекс цифровизации регионов Группы А, 2018 г.

№ п/п	Регион	Код региона	СЭП*	Ц**	КЖН***	Матрица 1	Матрица 2
1	Москва	77	88,05	77,03	77,37	I	A
2	Санкт-Петербург	78	86,14	76,44	75,69	I	A
3	Московская область	50	75,92	76,25	72,45	I	A
4	Республика Татарстан	16	75,07	76,48	66,15	I	A
5	Белгородская область	31	55,60	73,09	64,43	I	A
6	Краснодарский край	23	64,07	65,97	63,97	I	A
7	Воронежская область	36	53,88	70,93	60,76	I	A
8	Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	86	78,40	75,81	60,11	I	A
9	Липецкая область	48	51,09	72,37	59,25	I	A
10	Калининградская область	39	43,28	69,56	58,94	II	A
11	Ленинградская область	47	63,47	73,15	58,15	I	A
12	Ямало-Ненецкий автономный округ	89	69,39	74,48	57,97	I	A
13	Свердловская область	66	67,91	65,66	56,67	I	A
14	Тюменская область	72	64,93	76,19	56,30	I	A
15	Курская область	45	43,14	68,70	55,39	II	A
16	Нижегородская область	52	58,72	64,27	55,08	I	A
17	Тульская область	71	46,92	72,66	54,77	II	A
18	Самарская область	63	61,08	71,44	54,21	II	A
19	Ростовская область	61	59,24	70,96	54,12	I	A
20	Калужская область	40	47,09	71,76	53,04	II	A
21	Челябинская область	74	57,26	72,98	52,44	I	A
22	Новосибирская область	54	49,59	73,1	51,25	I	A
23	Республика Башкортостан	02	62,70	74,43	50,20	I	A
24	Ярославская область	76	42,47	68,02	49,60	II	A
25	Ульяновская область	73	37,40	65,40	48,78	II	A
26	Хабаровский край	27	39,97	59,67	48,78	II	A
27	Оренбургская область	56	48,81	66,83	47,76	II	A
28	Владимирская область	33	41,19	62,03	47,57	II	A
29	Мурманская область	51	38,91	68,84	47,31	II	A
30	Волгоградская область	34	47,18	61,64	47,31	II	A
	Минимум			59,67	47,31		
	Максимум			77,03	77,37		
	Среднее			68,35	62,34		

* СЭП — интегральный показатель социально-экономического положения региона.
** Ц — индекс цифровизации.
*** КЖН — интегральный показатель качества жизни населения.
Составлено авторами по: Рейтинг социально-экономического положения регионов по итогам 2018 года // РИА Рейтинг. 2019. URL: https://ria.ru/20190603/1555111859.html (дата обращения: 13.03.2020); Индекс «Цифровая Россия» // Центр финансовых инноваций и безналичной экономики Московской школы управления СКОЛКОВО. 2018. URL: https://finance.skolkovo.ru/downloads/documents/FinChair/Research_Reports/SKOLKOVO_Digital_Russia_Report_Full_2019-04_ru.pdf (дата обращения: 13.03.2020);Качество жизни в российских регионах — рейтинг 2018 // РИА Рейтинг. 2018. URL: https://riarating.ru/infografika/20190219/630117422.html (дата обращения: 13.03.2020).

Заключение

Исследование показало, что на основе мониторинга интегральных показателей отдельных свойств неоднородности регионального пространства, регулярно проводимого в РФ МШУ Сколково, агентством РИА Рейтинг и др., целесообразно проводить комплексный анализ территорий по совокупности интегральных показателей, что и было сделано авторами. Результатом такого анализа стало выявление неоднородности

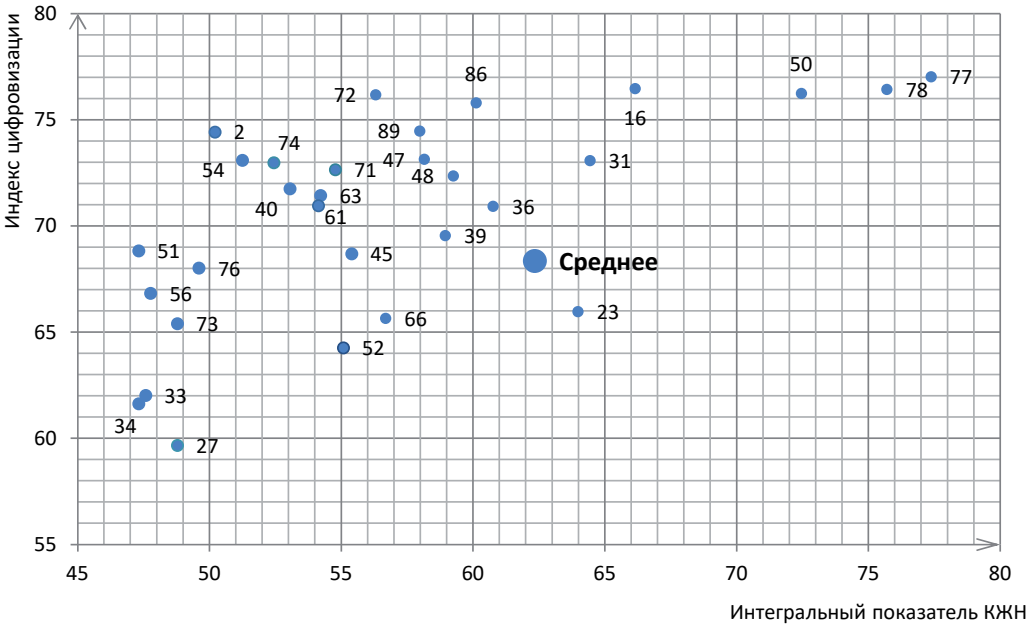

Рис. 2. Позиционирование регионов Группы А по критериям: индекс цифровизации и КЖН, 2018 г.

регионального пространства по социально-экономическому положению, уровню цифровизации и КЖН. При этом сделан вывод о том, что наиболее остро эта проблема проявляется в сопоставлении крупнейших по территории, численности населения, экономическому потенциалу регионов и периферийных регионов, не обладающих такими характеристиками. Было показано, что состав регионов-лидеров и регионов-аутсайдеров практически не меняется, а разрыв уровня социально-экономического развития между ними увеличивается.

Кроме того, анализ показал, что имеет место цифровая неоднородность регионального пространства, что обусловливает цифровое неравенство и разную доступность цифровых услуг, а следовательно, разную удовлетворенность цифровых потребностей населения в регионах.

В итоге авторы констатируют, что накопленные диспропорции в экономическом развитии регионов, дисбаланс в распределении ресурсов между ними, расслоение экономического пространства ведут к дифференциации, а порой, и к поляризации регионов по уровню и качеству жизни граждан.

По мнению авторов, выравнивание ситуации, снижение межрегиональных различий можно достичь за счет комплексного, сбалансированного подхода, при котором эффект достигается за счет вовлечения экономических факторов (эффективного использования экономического потенциала региона); применения новых цифровых технологий; активного межрегионального взаимодействия (совместное использование ресурсного потенциала территорий); адресной государственной социальной политики, особенно в отношении проблемных регионов, требующих значительной государственной поддержки.

Благодарности

Статья подготовлена в соответствии с Планом НИР ФГБУН Института экономики УрО РАН на 2020 г.

1. Аузан А. А. «Эффект колеи». Проблема зависимости от траектории предшествующего развития — эволюция гипотез // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2015. № 1. С. 3—17.

2. Бартов О. Б., Третьякова Е. А. Теоретические аспекты влияния информационно-коммуникационных технологий на социально-экономическое развитие регионов // Журнал экономической теории. 2019. Т. 16. № 4. С. 705—715.

3. Булочников П. А., Смирнов К. Б. Межрегиональная дифференциация пространственного развития регионов Российской

Федерации // Петербургский экономический журнал. 2019. № 4.

4. Буфетова А. Н. Неравномерность пространственного развития: региональные центры и региональная периферия // Регион: экономика и социология. 2009. № 4. С. 55—68.

5. Валько Д. В. Цифровизация регионального социо-эколого-экономического пространства России // Журнал экономической теории. 2019. Т. 16. № 3. С. 402—413.

6. Губанова Е. С., Клещ В. С. Методологические аспекты анализа уровня неравномерности социально-экономического развития регионов // Экономические и социальные перемены. Факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 1. С. 58—75.

7. Данилова И. В., Резепин А. В. Неоднородность экономического пространства РФ как фактор отличий в восприимчивости регионов к стабилизационной политике центра // Вопросы экономики и права. 2010. № 12.

8. Казанцева Е. Г. Проблемы регионального неравенства в России // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2019. № 2 (58).

9. Клейнер Г. Б. Системные основы цифровой экономики // Философия хозяйства. 2018. № 1 (115). С. 131—143.

10. Коровин Г. Б. Социальные и экономические аспекты цифровизации в России // Журнал экономической теории. 2019. Т. 16. № 1. С. 1—11.

11. Литвинцева Г. П., Петров С. П. Теоретические основы взаимодействия цифровой трансформации и качества жизни населения // Журнал экономической теории. 2019. Т. 16. № 3. С. 414—427.

12. Литвинцева Г. П., Шмаков А. В., Стукаленко Е. А., Петров С. П. Оценка цифровой составляющей качества жизни населения в регионах Российской Федерации // Terra Economicus. 2019. №17 (3). С. 107—127.

13. Миргородская Е. О., Сухинин С. А. Неоднородность регионального экономического пространства: концептуальные подходы и методика идентификации // Вестник ВолГУ. Серия 3: «Экономика. Экология». 2017. Т. 19. № 3.

14. Митяева Н. В. Теория развития неоднородных экономических систем : дис. ... д-ра экон. наук:. Саратов, 2006. 425 с.

15. Окрепилов В. В., Гагулина Н. Л. Развитие оценки качества жизни населения региона // Журнал экономической теории. 2019. Т. 16, № 3. С. 318—330.

16. Попов Е. В., Семячков К. А., Файрузова Д. Ю. Социотехнические драйверы развития цифровой экономики // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2019. № 1. С. 8—26.

17. Растворцева С. Н., Фаузер В. В., Задорожный В. Н. и др. Социально-экономическая эффективность регионального развития. М. : Экон-Информ, 2011.

18. Римашевская Н. М., Мигранова Л. А. Социально-экономическое неравенство в России // Народонаселение. 2016. № 3. С. 17—33.

19. Семячков К. А. Трансформация экономических отношений в условиях развития цифровых платформ // Журнал экономической теории. 2019. Т. 16, № 3. С. 593—597.

20. Федоляк В. С. Межрегиональные диспропорции социально-экономического развития сквозь призму базовых теорий региональной экономики // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19, вып. 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mezhregionalnye-disproportsii-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-skvoz-prizmu-bazovyh-teoriy-regionalnoy-ekonomiki (дата обращения: 07.11.2019).

References

1. Auzan A.A. (2015) *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika*, no.1, pp. 3—17 [in Rus].

2. Bartov O.B., Tret'yakova E.A. (2019) *Zhurnal ekonomicheskoj teor*ii, vol. 16, no. 4, pp. 705—715 [in Rus].

3. Bulochnikov P.A., Smirnov K.B. (2019) *Peterburgskij ekonomicheskij zhurnal,* no. 4 [in Rus].

4. Bufetova A.N. (2009) *Region: ekonomika i sociologiya*, no. 4, pp. 55—68 [in Rus].

5. Val'ko D.V. (2019) *Zhurnal ekonomicheskoj teorii*, vol. 16, no 3, pp. 402—413 [in Rus].

6. Gubanova E.S., Kleshch V.S. (2017) *Ekonomicheskie i social'nye peremeny. Fakty, tendencii, prognoz*, vol. 10, no. 1, pp. 58—75 [in Rus].

7. Danilova I.V., Rezepin A.V. (2010) *Voprosy ekonomiki i prava*, no. 12 [in Rus].

8. Kazanceva E.G. (2019) *Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyj nauchnyj zhurnal*, no. 2 (58) [in Rus].

9. Klejner G.B. (2018) *Filosofiya hozyajstva*, no. 1 (115), pp. 131—143 [in Rus].

10. Korovin G.B. (2019) *ZHurnal ekonomicheskoj teorii*, vol. 16, no.1, pp. 1—11 [in Rus].

11. Litvinceva G.P., Petrov S.P. (2019) *ZHurnal ekonomicheskoj teorii*, vol. 16, no. 3, pp. 414—427 [in Rus].

12. Litvinceva G.P., Shmakov A.V., Stukalenko E.A., Petrov S.P. (2019) *Terra Economicus*, no. 17 (3), pp. 107—127 [in Rus].

13. Mirgorodskaya E.O., Suhinin S.A. (2017) *Vestnik VolGU. Seriya 3: Ekonomika. Ekologiya*, vol. 19, no. 3 [in Rus].

14. Mityaeva N.V. Teoriya razvitiya neodnorodnyh ekonomicheskih sistem. Saratov, 2006, 425 p. [in Rus].

15. Okrepilov V.V., Gagulina N.L. (2019) *Zhurnal ekonomicheskoj teorii*, vol. 16, no. 3, pp. 318—330 [in Rus].

16. Popov E.V., Semyachkov K.A., Fajruzova D.Yu. (2019) *Vestnik UrFU. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, no. 1, pp. 8—26 [in Rus].

17. Rastvorceva S.N., Fauzer V.V., Zadorozhnyj V.N. Social'no-ekonomicheskaya effektivnost' regional'nogo razvitiya. Moscow, Ekon-Inform Publ., 2011 [in Rus].

18. Rimashevskaya N.M., Migranova L.A. (2016) *Narodonaselenie*, no. 3, pp. 17—33 [in Rus].

19. Semyachkov K.A. (2019) *Zhurnal ekonomicheskoj teorii*, vol. 16, no. 3, pp. 593—597 [in Rus].

20. Fedolyak V.S. (2019) *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Ekonomika. Upravlenie. Pravo, v*ol. 19, no. 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mezhregionalnye-disproportsii-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-skvoz-prizmu-bazovyh-teoriy-regionalnoy-ekonomiki [in Rus].

For citing: Artemova O.V., Savchenko A.N. Inhomogeneity of the regional space and its impact on the population life quality in the constituent entities of the Russian Federation // Socium i vlast'. 2020. № 2 (82). P. 65—79. DOI: 10.22394/1996-0522-2020-2-65-79.

DOI: 10.22394/1996-0522-2020-2-65-79

UDC 332.1

INHOMOGENEITY OF THE REGIONAL SPACE AND ITS IMPACT ON THE POPULATION LIFE QUALITY IN THE CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Olga V. Artemova,
Chelyabinsk branch of the Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Branch Director, Leading Researcher, Doctor of Economics, Professor.
The Russian Federation, 454091, Chelyabinsk, ul. Communy, 68
E-mail: na02@yandex.ru

Anastasia N. Savchenko,
Chelyabinsk branch of the Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Senior Researcher, Cand. Sc. (Economics), Associate Professor.
The Russian Federation, 454091, Chelyabinsk, ul. Communy, 68
E-mail: artemovaan@yandex.ru

Abstract

Introduction. The authors clarify and expand the concepts of heterogeneity properties of regional socio-economic and digital spaces. Heterogeneity of space is associated with the regional uneven development and results in their socio-economic and digital differentiation, which, in turn, determines unequal conditions for ensuring the population's life quality. In the context of the study, heterogeneity of the regional space is defined as a property of uneven spatial development of the Russian Federation's constituent entities according to the territorial, sectoral, and temporary characteristics that determine and affect the level and quality of life of the population.

The citizens' life quality throughout the country is an absolute priority of economic development at the federal and regional levels. Indeed, only then should we speak of a positive assessment of economic growth when it does not follow the path of the previous inefficient development, but is aimed at achieving a real improvement in people's well-being [3; 4; 17].

Taking into consideration the particular importance of social priorities and their implementation throughout the country, the authors think it necessary to study the properties of the economic space, to determine their impact on the population's life quality.

The aim of the study is to analyze the effect of heterogeneity of the regional socio-economic and digital spaces on the population's life quality in the Russian Federation's constituent entities.

Methods. To conduct the study, the authors make use of statistical analysis based on the data of the Russian Statistics Agency, Moscow School of Management Skolkovo, Russian Information Agency Rating; content analysis, methods of comparative analysis and positioning of regions.

The scientific novelty of the study consists in expanding ideas about heterogeneity of the regional space from the standpoint of the regional socio-economic situation and the level of their digitalization, which result in differentiating the Russian Federation's subjects and unequal conditions for the people's life, to a different extent affecting the population's life quality throughout the country. In methodological terms, the study is supplemented by a pairwise comparison of the regional space characteristics and the multivariate positioning of regions in the coordinates: socio-economic space - quality of life; digitalization is a quality of life.

Results. The authors study the impact of integrated indicators of the socio-economic situation of the regions, their digitalization level on the population's life quality in the Russian Federation's constituent entities. At the same time, the authors apply a comparison of various integral nature of the regional space indicators used, as a rule, autonomously, for multi-characteristic typologies (groups of regions I—IV and groups of regions A—D), by means of which a group of the most powerful regions was identified where the life quality is associated with the best socio-economic situation and active digitalization of these regions.

Conclusions. It was found that uneven economic and digital territory development leads to interregional differentiation of the population's life quality, as a result of which the leading regions and the outsider regions are distinguished, characterized by unequal conditions for the citizens' life. The typology made it possible to identify groups of regions for which selective measures are needed to increase the level and quality of the population's life. For some regions, the priority is to use their economic potential and new digital technologies, for others, active interregional interaction; the third (the weakest) cannot provide a decent standard of living without profound government support.

Key concepts:
the population's quality of life,
heterogeneity of the regional space,
uneven development of territories,
social sphere,
socio-economic situation of the regions,
digitalization.